

ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ АЛИБИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

The problem of the interpretation of an alibi in criminal procedure law

Аннотация: в статье на основе анализа законодательного определения термина «алиби», а также мнений ученых, предложивших авторские дефиниции алиби, предпринята попытка рассмотрения сущности алиби как уголовно-процессуального явления. Рассмотрены направления расширительного толкования алиби в отечественной науке, предложены рекомендации совершенствования регламентации этого явления в уголовно-процессуальном законодательстве.

Abstract: In the article, based on the analysis of the legislative definition of the term "alibi", as well as the opinions of scientists who proposed the author's definitions of an alibi, an attempt was made to examine the nature of the alibi as a criminal procedure phenomenon. The directions of the broad interpretation of the alibi in the domestic science are considered, recommendations for improving the regulation of this phenomenon in the criminal procedure legislation.

Ключевые слова: уголовный процесс, алиби, доказывание.

Key words: criminal process, alibi, proving.

С момента введения в действие с 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ в среде ученых не прекращаются критические высказывания по поводу формулировки отдельных норм, их системного толкования, правильности и стройности законодательных конструкций, противоречивости отдельных институтов. На протяжении более пятнадцати лет подвергается критике и понятие «алиби», впервые закрепленное в отечественном законодательстве именно в УПК РФ (пункт 1 статьи 5 УПК), причем единого подхода относительно сущности этого явления учеными так и не выработано. Между тем четкое и однозначное понимание термина «алиби» является важным условием эффективного применения норм и правил, имеющих отношение к широкому кругу различных правовых традиций и правовых институтов.

Слово «алиби» появилось в энциклопедических словарях с 1835 г. и его дословный перевод с латинского языка «в другом месте» [1]. В справочной и энциклопедической литературе алиби в целом описано схожими дефинициями: алиби - нахождение обвиняемого в момент, когда совершалось преступление, в другом месте как доказательство непричастности его к преступлению [2, с. 22]. По сути, представлено толкование алиби в общеупотребительном смысле, что вполне допустимо для справочной литературы, предназначенной для широкого круга читателей. В то же время с позиций юриспруденции факт нахождения лица вне места преступления в момент его совершения не может быть автоматически признан прямым доказательством его невиновности. Алиби как аргумент невиновности может распространяться только на непосредственных исполнителей преступления. Алиби же, выдвинутое организатором,

подстрекателем либо пособником преступления, ничего не доказывает и виновность не исключает, поскольку присутствие этих лиц на месте преступления в момент его совершения вовсе не обязательно. Алиби исключает лишь факт непосредственного физического исполнения конкретным лицом определенных действий на месте преступления и во время совершения этого преступления, более того даже в отношении непосредственных исполнителей наличие алиби (факта нахождения в другом месте) далеко не всегда будет являться доказательством невиновности, поскольку их присутствие на месте совершения преступления необязательно вследствие возможности совершения преступления в том числе с применением дистанционно управляемых орудий и средств преступления.

Еще до законодательного закрепления рассматриваемого термина в УПК РФ ученые исследовали сущность алиби и разрабатывали свои авторские определения. Так, В. Д. Зеленский в диссертационном исследовании рассматривает алиби как «установленный путем следственной проверки, исключающий физическое (личное) совершение преступления факт нахождения обвиняемого (подозреваемого) в момент совершения преступления не на месте его совершения, а в ином месте» [3, с. 6]. На наш взгляд, ограничение установления алиби лишь следственной проверкой не оправдано, поскольку алиби нередко заявляется также подсудимым в стадии судебного разбирательства, и в этом случае алиби проверяется судом.

В одном из фундаментальных исследований алиби его предлагалось рассматривать как условный термин, который в соответствии со своей семантикой отражает суть выводного знания, полученного в результате выявления, фиксации и анализа системы фактических данных, характеризующих пространственно-временные координаты, а также пространственно-временные связи и отношения между определенными объектами, оказавшимися в сфере уголовного судопроизводства, с одной стороны, и событием преступления или корреспондирующими параметрами иных фиксированных реалий предметного мира – с другой, если эти координаты, связи и отношения релевантны задаче всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела [4, с. 41-42]. Безусловно, представленная дефиниция весьма всесторонне и глубоко объясняет криминалистический аспект понимания алиби, однако в уголовно-процессуальном законе подобная научная форма не могла быть использована для объяснения сущности алиби по причине своей громоздкости.

Бесспорно, нельзя не привести определение алиби, данное в Криминалистической энциклопедии под редакцией профессора Р. С. Белкина: алиби - факт нахождения обвиняемого или подозреваемого вне места совершения преступления в момент, зафиксированный как время преступления [5, с. 15]. Значимость этого определения заключается в том, что алиби рассматривается лишь как факт нахождения в определенном месте и не оценивается априори как доказательство невиновности подозреваемого, обвиняемого.

Авторы УПК РФ положили в основу определения алиби, данного в п. 1 ст. 5, дословный перевод с латинского языка и сформулировали алиби как *нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте*. Законодательная формулировка сразу же вызвала в среде ученых обоснованную критику, вызванную ограничительным толкованием алиби. Так, доктор юридических наук, профессор Е. Г. Мартыничик полагает: «благонамерение законодателя раскрыть понятие и определить процессуально-правовое значение алиби не увенчалось успехом. В действительности п. 1 ст. 5 УПК даже не воспроизводит этимологию термина "алиби" и совершенно не регламентирует его процессуально-правовую природу, сущность и значение». Включив в УПК РФ алиби как процессуальный институт, законодатель, по

справедливому утверждению профессора Е. Г. Мартынчика, не позаботился о том, чтобы связанные с ним регламентации были последовательными и оптимальными. Так, теоретически и практически доказывание и проверка алиби неразрывно связаны с основаниями прекращения уголовного преследования и уголовного дела (ст. 24-28 УПК РФ), обстоятельствами, подлежащими доказыванию и прежде всего касающимися времени, места, способа совершения преступления (п. 1 ст. 73 УПК РФ). Однако применительно к досудебному производству все перечисленные вопросы УПК РФ совершенно не регламентирует. Даже ст. 123 УПК РФ, обязывающая рассматривать и удовлетворять ходатайства, имеющие значение по делу, не установила, что следователь или дознаватель не вправе отказать подозреваемому, обвиняемому, их защитникам в удовлетворении ходатайства о проверке заявления об алиби [6].

Ограничение определения алиби, применяемого в уголовно-процессуальном праве, исключительно его этимологическим значением несколько сужает его содержание и не совпадает с тем смыслом, в котором этот термин употребляется в уголовном судопроизводстве. Аргументация некорректности приведенной в законе формулировки и анализ мнений ученых о трактовке понятия алиби рассматривались также в диссертационном исследовании М. И. Николаевой [7].

По нашему мнению, проблема законодательной регламентации алиби заключается не столько в несовершенстве формулировки (хотя и это немаловажно), а в большей степени – в отсутствии системного рассмотрения алиби как уголовно-процессуальной категории в нормах УПК РФ (например, в значении основания прекращения уголовного преследования, применительно к предмету и пределам доказывания). Уголовно-процессуальное значение категории «алиби» в значительной степени проигрывает в связи с отсутствием дальнейшего раскрытия ее в нормах УПК РФ, превращая алиби из уголовно-процессуального института в формально задекларированный термин. Алиби после его упоминания в п. 1 ст. 5 УПК РФ более в нормах Кодекса нигде не встречается. Правда, в течение непродолжительного времени действовала ч. 6 ст. 234 УПК РФ, в этой норме алиби упоминалось в связи с возможностью удовлетворения судом ходатайства стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, только если оно заявлялось в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем, следователем, прокурором. Конституционный суд РФ в постановлении от 29.06.2004 № 13-П признал ч. 6 ст. 234 УПК РФ противоречащей Конституции РФ. Более по тексту УПК РФ алиби не упоминается нигде.

С введением в действие УПК РФ в учебной и монографической литературе исследование понятия «алиби» было продолжено, правда, в основном учеными-криминалистами. Так, в учебнике «Криминалистика» под редакцией В. А. Образцова алиби рассматривалось как «доказательство невиновности, основанное на том, что заподозренное или обвиняемое в совершении какого-либо преступления лицо в момент его совершения находилось в другом месте и, следовательно, не могло участвовать в этом деянии» [8, с. 589]. Вместе с тем рассматривать алиби как доказательство невиновности, на наш взгляд, справедливо лишь после проверки выдвинутого алиби. Само по себе алиби не является доказательством невиновности, оно становится таковым после тщательной и всесторонней его проверки, проведенной в рамках, предусмотренных законом, законными методами и средствами.

После законодательной регламентации термина «алиби» мнения отдельных ученых и практиков относительно комментируемой нормы закона были представлены также в несколько расширительном формате. Так, в Комментарий к УПК РФ под редакцией профессора А. Я. Сухарева говорится, что понятие «алиби» распространяется

не только на лицо, обладающее статусом подозреваемого или обвиняемого, но и на любое иное лицо, которому задается вопрос о том, где оно находилось в момент совершения преступления [9, с. 26]. Вероятно, следуя логике такого расширительного толкования, можно говорить и об алиби свидетеля, и об алиби потерпевшего? Но в УПК РФ в его дословном толковании термина «алиби» не предусмотрено заявление алиби иных лиц, кроме подозреваемого и обвиняемого.

Доктор юридических наук О. В. Левченко предлагает свою авторскую редакцию п. 1 ст. 5 УПК РФ: «Алиби – общеизвестный факт нахождения подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления, свидетельствующий об их непричастности к совершению преступления» [10, с. 218]. Вероятно, абстрагируясь от конкретного преступления, можно рассмотреть алиби как общеизвестный факт, однако в процессе расследования конкретного преступления (когда непосредственно и применяются нормы УПК РФ), алиби не только не является общеизвестным фактом, но и к тому же известным весьма ограниченному кругу лиц. О. В. Левченко также полагает, что установление по делу алиби подозреваемого (обвиняемого) является юридически значимым обстоятельством и оправдывает лицо в совершении инкриминируемого деяния. Принятие такого решения должно быть обязательным для субъектов доказывания, осуществляющих уголовное преследование данного лица [10, с. 218]. Еще раз подчеркнем, алиби подозреваемого (обвиняемого) не оправдывает его в совершении преступления, далеко не всегда нахождение подозреваемого, обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте свидетельствует об их непричастности к преступной деятельности и как следствие невиновности. Могут иметь место различные формы соучастия подозреваемого, обвиняемого в преступной деятельности, при наличии которых его нахождение на месте преступления не требуется.

Отметим также предложение О. Н. Алексиенко о дополнении п. 1 ст. 5 УПК РФ определением: «Заявление, ходатайство об алиби - довод участника уголовного судопроизводства о невиновности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, подлежащий обязательной проверке, оценке и исследованию дознавателем, следователем, прокурором, судом» [11, с. 8], которое следует поддержать, правда, неясно, автор предлагает полностью заменить действующую формулировку п. 1 ст. 5 УПК РФ или, оставив действующую, дополнить своим авторским определением. В то же время мнение цитируемого автора в части, касающейся понимания алиби как факта, влекущего отказ от уголовного преследования невиновного лица, которое в момент совершения преступления находилось в другом месте, не вызывает поддержки по рассмотренным выше причинам (нахождение на месте преступления далеко не всегда необходимо для совершения этого преступления).

Концептуально пересмотреть сущность, правовую природу и определение алиби предложил в серии своих работ профессор Р. Г. Зорин: «Алиби представляет собой упорядоченную и динамическую систему криминалистически значимых элементов, обеспечивающих формирование достаточной совокупности доказательств оправдательного характера, устанавливающих невиновность подозреваемого, обвиняемого, в том числе в связи с их нахождением в другом месте на момент совершения преступления. Структура алиби представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых криминалистически значимых элементов, категорий, используемых в деятельности по доказыванию стороной защиты, в целях опровержения аргументов подозрения, обвинения, оправдания невиновного, доказывания непричастности подозреваемого, обвиняемого к расследуемому преступлению или установления недоказанности их участия в преступном событии,

невиновности» [12, с. 502-507]. Приведенное определение, безусловно, интересно и представляет несомненный научный интерес, однако, по нашему мнению, применительно к отечественному уголовному судопроизводству некорректно определять алиби как результат деятельности стороны защиты по доказыванию, поскольку доказывание – это деятельность строго определенных законом субъектов уголовного процесса.

Даже беглый обзор мнений о сущности алиби свидетельствует о неоднозначности научных трактовок, хотя включение термина в ст. 5 УПК РФ, содержащую основные понятия уголовно-процессуального закона, не должно предполагать излишне расширительного толкования.

Казалось бы, какое значение имеет разноплановое понимание алиби учеными, однако неоднозначность толкования и несовершенство законодательной регламентации приводят к неоправданному расширительному толкованию этого термина.

Так, в последние несколько лет входит в научный «обиход» понятие «цифровое алиби». Авторы ряда публикаций транслируют таким образом в отечественный уголовный процесс перевод с английского языка выражения «digital alibi». В последние годы подозреваемые (обвиняемые) в обоснование заявляемого ими алиби все чаще ссылаются на то, что в момент совершения преступления они осуществляли взаимодействие с какими-либо электронными системами (работали с персональным компьютером, пользовались мобильным телефоном, попадали в поле зрения систем видеонаблюдения, авторизовались в системах контроля доступа в помещение и т.д.), находящимися в другом месте [13, с. 437]. В зарубежной литературе такие объяснения получили название «digital alibi», ибо основным источником формирования доказательств, их подтверждающих либо опровергающих, выступает информация, записанная в цифровой форме на материальных носителях. Таким образом, под термином «цифровое алиби» учеными предлагается понимать факт непосредственного взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления с электронной системой, находящейся в другом месте [13, с. 437].

Полагаем, терминология «цифровое алиби» в значении, приданном ему цитируемым автором, некорректна по ряду обстоятельств. Во-первых, факт непосредственного взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления с электронной системой, находящейся в другом месте, корректнее рассматривать не как цифровое алиби, а в качестве способов обоснования алиби с применением цифровых устройств. Во-вторых, факт непосредственного взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления с электронной системой, находящейся в другом месте, является весьма сомнительным обоснованием алиби: не составит проблемы отследить владельца цифрового устройства, однако сложно доказать какой конкретно человек использовал это устройство в конкретный момент времени. Более того, специалистами в области информационных технологий подтверждается неустойчивость такого рода носителей и несложность фальсификации содержащейся на них информации [14, с. 46-51].

Расширительное толкование алиби распространяется учеными и на иные сферы, находящиеся порой весьма далеко за рамками уголовного процесса. Например, в криминологии вместо понятия «мотив самооправдания» используется термин «криминальное алиби» - тенденция оправдывать собственное преступное поведение. По мнению Д. В. Жмурова, криминальное алиби - это феномен криминализованного сознания, без которого нельзя полностью понять и изучить преступное поведение. В той или иной степени указанные тенденции присутствуют в психологической сфере всех

правонарушителей, определяя постпреступное поведение и потенциал возможной исправительной работы. Качественный анализ способов и содержания самооправданий преступников позволит выявить, насколько эффективными могут быть дальнейшие профилактические мероприятия, насколько индивид готов принять собственную вину и свыкнуться с ней [15, с. 17].

И уже совсем за гранью уголовного судопроизводства толкуют алиби авторы проекта НИИ прикладной этики – «Этика профессора: «вне-алиби-бытие». Характеристика «вне-алиби-бытие» в предложенном ими контексте – акцентированная проблематизация сильной тенденции (само)оправдания моральной практики, низких нравов преподавательской профессии «объективными обстоятельствами» [16, с. 15]. Позволим себе оставить этот тезис толкования алиби без комментариев.

Итак, подведем итоги. Полагаем, в условиях законодательного закрепления термина «алиби» в уголовном судопроизводстве его расширительное толкование не должно иметь места. Следует еще раз отметить, что в уголовно-процессуальном законе термин «алиби» раскрыт некорректно, что и порождает его весьма «вольное» толкование.

Термин «алиби» в действующем УПК РФ оказался в положении «понятие ради понятия», как уже упоминалось ранее, нигде более, кроме ст. 5, в нормах УПК РФ он не встречается.

Дальнейшее совершенствование законодательной регламентации алиби как уголовно-процессуальной категории может осуществляться в одном из двух направлений: 1) изменение формулировки п. 1 ст. 5 УПК РФ и внесение системных, согласованных изменений, соотносящихся с другими институтами уголовного процесса, раскрывающих уголовно-процессуальное значение алиби, в ряд других норм; 2) при отсутствии системной связи понятия «алиби» с другими нормами уголовно-процессуального закона, отсутствии его упоминания в других статьях, исключить п. 1 ст. 5 УПК РФ.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 1988.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 1987.
3. Зеленский В. Д. Получение, проверка и оценка оправдательных обстоятельств в процессе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1973.
4. Кручинина Н. В., Шиканов В. И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992.
5. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М. : Мегатрон XXI, 2000.
6. Мартынич Е. Г. УПК Российской Федерации: достижения и нереализованные возможности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5171>.
7. Николаева М. И. Алиби: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
8. Криминалистика: учеб. / под ред. В. А. Образцова. – М. : Юрист, 2002.
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М. : НОРМА, 2004.
10. Левченко О. В. Алиби в доказывании по уголовным делам // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 5 (28).
11. Алексиенко О. Н. Криминалистические методы разоблачения ложного алиби по делам о преступлениях против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2009.

12. Зорин Р. Г. Тенденции и перспективы развития научного криминалистического и уголовно-процессуального обеспечения алиби в уголовном судопроизводстве / Доказывание и принятие решений в совершенном уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юрид. наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сборник научных трудов. – М. : ООО «Изд-во "Элит"», 2011.

13. Пономарев И. П. Цифровое алиби и его проверка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 2 (11).

14. Першин А. Н. «Временные следы» при расследовании преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2016. – № 1.

15. Жмуров Д. В. Криминальное алиби как механизм психологической защиты личности // Baikal Research Journal. – 2015. – Т. 6. – № 4.

16. Этика профессора: «вне-алиби-бытие». Ведомости. Э 901. Вып. 39 / под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. – Тюмень : НИИ ПЭ, 2011.